

Э.М. МОЛОТОВА

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,

младший научный сотрудник

МАЗАРЫ СВЯТЫХ ШАЙХОВ-УВАЙСИЙА

Аннотация

Данная статья посвящена *мазарам* Восточного Туркестана. Святые места по сей день играют важную роль в жизни мусульман центральноазиатского региона. Изучение священных мест имеет большое значение для выявления исторической топографии городов и селений. Это должно помочь в изучении агиографических сочинений для анализа сведений, имеющихся в средневековых источниках, с сохранившимися в народе преданиями. В жизни населения Восточного Туркестана «святые» играли значительную идеологическую, политическую, духовную и хозяйственную роль, пользовались известностью и способствовали распространению ислама среди тюркских народов Центральной Азии. Многие священные места Восточного Туркестана непосредственно связаны с именами суфийских шайхов-*увайсийа*, оставивших заметный след в истории и культуре населения данного ареала.

Кілт сөздер: тарих, орта ғасыр дәуірі, ислам, деректану, Орталық Азия, «увайсийа» шейхтар әулиелері, мазарлар.

Ключевые слова: история, средневековье, ислам, источниковедение, Центральная Азия, священные шайхи-увайсийа, мазары.

Keywords: history, Middle Ages, source study, Islam, Central Asia, Shaykhs Uvaysiya Saints, mazars.

Историческая этнология на основе сбора и анализа сведений об обычаях и традициях народов воссоздает и объясняет их прошлое во всех его проявлениях. Для всестороннего изучения и адекватного понимания истории народной культуры важны все ее составляющие, включая не только письменные памятники, но и устные легенды, предания, воспоминания, ритуалы. При этом письменные свидетельства, несмотря на их безусловную важность и ценность, не могут отразить все стороны жизнедеятельности человека. В этом контексте особое положение занимают различные народные верования и устные традиции, связанные с культом священных мест, которые существовали веками и сегодня продолжают занимать важное место в жизни общества и отдельного человека, отражая специфические духовные и мировоззренческие явления.

Священные места играют важную роль в религиозной жизни мусульман центральноазиатского региона, где они обычно носят название *мазар*. Слово это арабского происхождения и буквально означает «место поклонения», «место осмотра, посещения».

В жизни населения Центральной Азии «святые» играли значительную идеологическую, политическую, духовную и хозяйственную роль, пользовались известностью и

способствовали распространению ислама среди тюркских народов. Они по сей день, считаются «святыми». Их гробницы являются местами поклонения и паломничества людей. Ритуал паломничества к таким местам утвердил культ святых и сакральный статус этих могил. В течение столетий возникали подобные «места посещений». С этими комплексами связано народное поверье в их целебные функции. Они становились, главным образом, местом, куда обращались для исцеления от разнообразных болезней, к ним обращались за помощью при любом несчастье. *Мазары* составляют значительную часть монументальных построек, относящихся к периоду мусульманского средневековья.

Одним из самых главных *мазаров* восточнотуркестанского региона является могила караханидского правителя – Хадрати Султана Сатук Бугра-хана газа, расположенный в Машхад-канте села Сунтаг в 3 км от западно-южной части г. Атуша. Современное название святого места – Хазсултан *мазари* (Хадсултан *мазари*). Он построен по приказу Мусы Бугра-хана газа. Первоначальная гробница была построена из деревянного материала с украшенными рамами. Многие столетия данное место поклонения подвергалось реставрации. Возле кладбища султана находится могила его наставника – Абу Насра Самани (Давут, 2001, б. 1-3).

Согласно кашгарскому списку «Газкира-йи Бугра-хан» и «Газкира-йи Х^ваджа Мухаммад-Шариф» открывателем истинного места захоронения караханидского султана является Хадрати Х^ваджа Мухаммад-Шариф, глава мощной религиозно-политической корпорации *увайсийа*. Он явился «открывателем» многих ложных *мазаров* в Кашгаре (Юдин, 1987, с. 5, 15, лл. 139^б-140^а).

К гробнице героя ислама поклонялись не только простые люди, но и правители. Это наблюдается и в период правления Са‘идийа (1533-1559 гг.). Хан посещал *мазар* султана 2-3 раза в год и читал Кур’ан. В этот же период святая могила была заново отстроена кирпичами в расширенном виде. С момента постройки кладбища святого (X в.) это место стало местом паломничества. Люди с разных мест приходили, чтобы поклониться героической личности. Народным комитетом СУАР КНР в 1956 г. *мазар* Султана Сатук Бугра-хана газа был объявлен «Культурным памятником под эгидой Автономного района» (Давут, 2001, б. 6).

Следующий *мазар* принадлежит Саййиду ‘Али Арслан-хану газа. Это место имеет два названия – «Орда падишахим *мазари*» и «Орда хеним» («Ордам»). Священная могила находится в пустыне в 125 км от северо-восточной части района Йенишахар (Йанги-Хисар) в двух километрах к северу от г. Кашгара (Бартольд, 1963, с. 128; Давут, 2001, б. 45; Чвырь, 2006, с. 183).

Обезглавленное тело Саййида ‘Али Арслан-хана газа было похоронено вместе с погибшими караханидскими солдатами в пустыне Ордам. Святое место имеет современные названия – «Куми шехитан» и «Алтун равза». Согласно преданиям, голова мученика похоронена на берегу реки Туман юго-восточной части нынешнего Кашгара. В народе это место называют «Арслан-хан *мазари*». Согласно тексту, приводимому Р. Давут, когда *аулийа* (*увайсийа*) посещали многие места этого региона, то не смогли определить место погребения *шахида*. Духи других святых мест давали знать о месте захоронения своего тела этим паломникам. Однако душа Саййида ‘Али Арслан-хана газа не появлялась. И тогда *аулийа* решили остаться в этом месте до тех пор, пока они не узнают могилу караханида. Они пробыли 40 дней и читали молитву за упокой его души. После проведенного ритуала появилась душа героя и показала место захоронения обезглавленного тела. Однако место захоронения своей головы он не стал показывать. Причиной такого поведения послужило беспокойство духа, чтобы люди, пришедшие помолиться, случайно не наступили на то место, где погребена его голова. Душа усопшего объяснила, что молитва, прочитанная у могилы его тела, будет принята как за все тело. С тех пор паломники устанавливают шест с завязанными лентами и читают молитву. Высота шестов достигает более 20 м (Давут, 2001, с. 50-51). По легенде голова Саййида ‘Али Арслан-хана газа захоронена на священном кладбище около небольшого пруда, окруженного тополями (Бартольд, 1963, с. 128; Чвырь, 2006, с. 183).

«Х^ваджа падишахим *мазари*» или «Х^ваджа пашшим» является местом захоронения караханида – Хасан Бугра-хана гази. Эта могила находится на возвышенности южной части Лангар-канта, который расположен в 5 км от южной части базара района Йенисар. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан», караханидский падишах погибает во время сражения с буддистами в пустыне, которую он назвал «Дешт-и кол», где и был похоронен. Согласно местному преданию, в этом святом погребении похоронены Хасан и Хусайн Бугра-ханы гази. Паломники посетив этот *мазар*, направляются к могиле Сайида ‘Али Арслан-хана гази. (Давут, 2001, с. 54-59).

«Султан дариджа хеним *мазари*» расположен в местности Карабаш-кант в 2 км от юго-западной части базара района Йенисар. В этой могиле похоронена Хадийа Туркан-хеним. В «Тазкира-йи Бугра-хан» указывается, что Хадийа Туркан-хеним является дочерью Султана Сатук Бугра-хана. Этому сведению противоречит местное предание, согласно которого хеним является дочерью Хусайна Бугра-хана гази. Согласно данным, приводимым Р. Давут, в 997 г. в ожесточенной битве с «неверными» погибает вышеупомянутый караханид. Исламское войско было вынуждено отступить. Хадийа Туркан-хеним, Нур ‘Аланур-хеним и Биби Марйам во время отступления дошли до местности Карабаша и попали в окружение. Они были убиты буддийскими солдатами и похоронены в этом месте (Давут, 2001, б. 65-66).

Однако по другим сведениям могила Биби Марйам находится в возвышенности северо-восточной части Кызылчи-канта села Кызыл Ават. Этот *мазар* имеет два названия – «Кызылчи *мазари*» и «Кызылчи хеним *мазари*». По словам очевидцев, здесь похоронены также три сподвижницы Биби Марйам. Ныне это место поклонения людей, мечтающих о детях и исцелении. Паломники набирают воды с верой в целительные свойства. В 1996 г. «Кизилчи хеним *мазари*» был удостоен звания «Места культурного памятника» (Давут, 2001, б. 116-117). В отличие от Р. Давут, Л.А. Чвырь, указывает, что *мазар* «Кызылчи хеним» расположен в крупном селении Артуша (Чвырь, 2006, с. 183).

Следующий священный объект принадлежит караханидскому правителю Йусуфу Кадир-хану гази, который был похоронен в местности «Гөристан бойи» западной части Кум дарваза. Этот *мазар* считается самым высоким из предыдущих, построен он из кирпича и деревянных материалов. В мавзолее имеется специальное сооружение для чтения молитвы. Это место делится на две части. Потолок внешней комнаты сделан прямым, а у внутреннего – в виде купола мечети. В целом, данное сооружение украшено по исламскому стилю (Давут, 2001, б. 30-31, 99-101).

Святыня шайха ‘Абд ар-Рахима, упомянутого в изучаемом нами сочинении, находится в селении Кара Асман (Арысский район Южно-Казахстанской области), где известен как Сатук-ата. По мнению профессора Б.Д. Кочнева, составители «Насаб-нама» (родословной потомков ‘Абд ар-Рахим-баба) имели какие-то смутные представления об отрарской ветви династии Караханидов. Согласно сакральной истории местных *х^ваджей* рода Карахан, как отмечает в своей статье А.К. Муминов, ‘Абд ар-Рахим-баб – потомок имама Мухаммада ибн ал-Ханафии (ум. в 700 г.) в четвертом поколении, прибывший во главе 60-тысячного войска арабов в Центральную Азию (Туркистан) с целью распространения ислама. Он завоевал Узганд и Фаргану, Шаш, Исфиджаб, Кара Асман, Тараз, затем направился в Восточный Туркестан и дошел до Хами, Кумула и Хотана. После многолетнего правления в Восточном Туркистане он вернулся в Кара Асман и скончался там. Далее автор статьи дает информацию о поздней генеалогии *х^ваджей*, где вышеупомянутому шайху приписывается заслуги исламизации тюрков, которым ‘Абд ар-Рахим-баб дал название туркман (*турк-эман*, перс. «наши тюрки»), поселил их в Кара Асман и в других мусульманских крепостях. Ему приписывают также прорытие каналов и основание населенных пунктов в бассейне реки Арысь, что сближает его образ с древним культом природы. Все «святые», погребенные к востоку от Кара Асман и Сайрама (Мансур Хамир-ата, Тектурмас-ата, Машхад-ата и др.), считаются его потомками. В народных повериях известен *чилтан* ‘Абд ар-Рахим Машрики, обитающий в предгорных и горных районах Тянь-Шаня (Муминов, 2001, с. 5).

Бурхан ад-дин Килич – популярный «святой» в Центральной Азии, культ которого наиболее распространен среди населения. Образ шайха-*увайсийа* Бурхан ад-дина Килича

прочно связывается с суфизмом. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан» он является потомком караханидов и получив наставление от духа пророка Мусы стал *увайсом*. В «Маджму‘ат ат-таварих» (XVI в.) имеются сведения о том, что шайх перешел в суфийское братство *‘ишкийя*, центр которого находился в Фергане. Основной *мазар* находится в восточно-ферганском г. Узгенде – столице Ферганы в XI-XIII веках. Махмуд ибн Вали (пер. пол. XVII в.) в своем сочинении «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» говорит о том, что в фарганском селении Касан жили две семьи *саййидов* – *саййид-аййима* и *саййид-тайак*. Последние, по мнению С.Н. Абашина, считаются потомками Бурхан ад-дина Килича, сам автор сочинения принадлежал к их числу. К числу своих родственников он также относит известных суфиев *маулана* Мухаммада Кази (ум. в 1514 г.) и Махдум-и А‘зама (ум. в 1542 или 1549 г. похоронен около г. Самарканда), которые возглавляли суфийское братство *накибандийя*. Примерно в это же время потомки и последователи Махдум-и А‘зама составили генеалогию, соединившую его с Бурхан ад-дином Киличом и далее с Пророком. Эта родословная известна в нескольких списках, между которыми много различий в числе поколений и составе лиц. Согласно более распространенной ее версии Махдум-и А‘зама отделяет от потомка караханидов всего 4 поколения. В свою очередь, как отмечает ученый, последнего отделяет от его предполагаемого предка – восьмого шиитского имама ‘Али ибн Мусы ар-Риды (ум. в 818 г.) всего 9-10 поколений. Потомство «святого» суфия принадлежало к очень знатному роду, представители которого занимали, по крайней мере, с конца XV в. и вплоть до XX в. высшие должности в мусульманской иерархии среднеазиатских государств. В их числе – многочисленные потомки Махдум-и А‘зама: Исхак-х^баджа (ум. в 1599 г., похоронен около г. Самарканда), Афак-х^баджа (ум. в 1693 г., похоронен около г. Кашгар), «кашгарские х^баджи», а также *ишан* Муса-х^баджа (ум. в 1776 г., похоронен около г. Самарканда), кокандский шайх ал-ислам Ма‘сум-х^баджа и его сын, писатель Хаким-х^баджа (перв. пол. XIX в.) и др. В числе потомков Бурхан ад-дина Килича иногда называют *маулана* Пайендэ-Мухаммада Ахси-йи Файзабади (ум. в 1601 г., похоронен около г. Бухары), к которому возводит свою родословную семейство бухарских *ишанов* Шах-Ахси. Потомки «Святого» суфия есть и среди казахских х^баджей (коджа), а также в Узгенде. Известна грамота аштарханидского правителя Имамкули-хана с печатью 1637-38 г. о закреплении за потомками Бурхан ад-дина Килича, жившими при *мазаре*, ряда арыков с прилегающими к ним землями. В конце прошлого века управляющим *вакфом* (*мутавалли*) *мазара* был потомок шайх-*увайсийя* Йунус-х^баджа-ишан (или *х^баджа-калан-тура*). По некоторым сведениям, приводимым С.Н. Абашиным, к числу потомков *увайса* принадлежал ‘Али-хан-тура Согуний, который в 1944-1946 гг. возглавлял созданное в г. Кульдже Временное правительство Восточно-Туркестанской республики (Абашин, 2001, с. 24-25).

Мазар Баха’ ад-дина Мухаммада ибн Бурхан ад-дина Мухаммад ал-Бухари расположен в 10 км к северо-востоку от Бухары в Каср-и ‘арифан. Он складывался на протяжении пятисот лет, но о его ранней истории известно очень мало. Во второй половине XV в. над сакральным погребением сооружается *дахма*, облицованная мрамором и увенчанная по периметру великолепной резной мраморной балюстрадой. В первой половине XVI в. по распоряжению Шайбанида ‘Абд ал-‘Азиз-хана (1540-1550 гг.) вокруг *мазара* суфийского шайха-*увайсийя* была возведена *хадра* (*хазира*), а у ее северо-западного угла – ханака, завершённые постройкой в 951/1544-45 г. К северу от *хадры* был сооружен большой *хауз* (водоем). Погребальный комплекс с могилой суфия стал исключительно популярным местом паломничества, сохраняющим эту популярность. И в наши дни считается, что трехкратное посещение кладбища «святого» заменяет *хадж* в Макка ал-Мукараму и ал-Мадина ал-Мунаввару (Некрасова, 2006, с. 301). На наш взгляд, *хадж*, который является пятым столбом ислама, не заменяется паломничеством в святые места.

На данном святом месте имеется еще один объект поклонения (ствол старого тутового дерева) – на северном берегу большого *хауза*. Страдающие болезнями спины несколько раз пролезают под ним, оставляют деньги и отрезают кусочками древесины впрок. В местном предании Баха’ ад-дин предстает богатырем, одной рукой вырвавшим это дерево и бросившим его на берег *хауза*; на том месте, где оно росло - в *хадре* шайха – чудесным образом появился малый *хауз* (Некрасова, 2006, с. 304-305).

По данным членов французской экспедиции, (конец XIX в.) на юге г. Хотана находилась могила святого Мухаммада Джамал ад-дина, который якобы при рождении получил в подарок от небесного Покровителя золотую колыбель. Р. Шомберг отметил, что данный хотанский Алтун-мазар в центре города, напротив Кок-Медресе, и привел второе его название - *мазар* х^аджи Хаким-бека. По мнению Л.А. Чвырь, вышеуказанные святые места связаны с историческим лицом – Мухаммадом Джамал ад-дином. Однако ученый в своем труде указывает на еще одну святыню – религиозный центр Керии, связанный с именем суфийского шайха-увайсийа. К сожалению, истинное место погребения святого пока не установлено. Тем не менее могила суфия маленького городка юго-восточной окраины Восточного Туркестана остается почитаемым местом и паломничества (Чвырь, 2006, с. 187).

По сведениям «Та’рих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара о могилах Кашгара, где указаны *мазары*, помимо Султана Сатук Бугра-хана, таких суфийских шайхов-увайсийа, как Хадрати Хусайн Фадли х^аджа, Кутб-и Алама (Кутба ад-дина (ал-Мултани) ?), шайха Хабиба и других. В данном произведении имеются следующие сведения о *мазаре* Хусайна Фадла: «К числу диковин могилы Хусайн Фадла х^аджи относится ограда, которую называют «оградой муфтиев». В ней находится могила. Напротив того святого оставлено отверстие, откуда видно его благословенное лицо. Ничего в нем не изменилось: он имел продолговатую рыжую бороду, что видно и сейчас. Улемы Кашгара рассказывали, что всякий раз, когда возникал какой-то трудный вопрос, они писали его и оставляли на могиле. Придя туда на следующий день, они находили написанный на него ответ. Это испытано и испробовано, а за верность я ручаюсь» (Мирза Мухаммад Хайдар, 1996, с. 373).

В заключении хотелось бы отметить, что в агиографических сочинениях содержится материал, где указывается место, где похоронен тот или другой святой, но определение *мазара* осуществляется посредством сна, что свидетельствует о примерном определении *мазара* святого. В отличие от других сочинений в «Тазкира-йи Бугра-хан» дают ценные сведения о биографии шайхов-увайсийа, их роли в распространении ислама на территории данного региона. Их *мазары* по сей день считаются сакральными местами и поклонения, являясь ценным и зачастую не востребуемым источником сведений по истории исламизации тюркского народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Абашин, 2001 – Абашин С.Н. Бурханиддин-кылыч // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 3. М.: «Восточная литература» РАН, 2001. СС. 24-25.

2 Бартольд, 1963 – Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2, ч. 1. М.: «Восточная литература», 1963. – 1024 с.

3 Мирза Мухаммад Хайдар, 1996 – Мирза Мухаммад Хайдар. Та’рих-и Рашиди (введение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой). Ташкент: Изд-во «ФАН» АН РУз, 1996. – 728 с.

4 Муминов, 2001 – Муминов А.К. ‘Абд ар-Рахим-баб // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 3. М.: «Восточная литература» РАН, 2001, с. 5.

5 Некрасова, 2006 – Некрасова Е.Г. Исторический музей Баха’ ад-дина Накшбанд // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. 1. М.: «Восточная литература» РАН, 2006. СС. 305-306.

6 Давут, 2001 – Рахилия Давут. Уйгур мазарлири. Урумчи: Шинджаң хэлк нэшрийати, 2001. – 265 б.

7 Чвырь, 2006 – Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв. М.: «Восточная литература» РАН, 2006. – 288 с.

8 Юдин, 1987 – Юдин В.П. Анонимное тюркоязычное сочинение второй половины XVI в. из Восточного Туркестана «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад Шариф» // Вопросы истории и культуры уйгуров. – Алма-Ата, 1987, сс. 4-40.

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV:

Abashin, 2001 – Abashin S.N. Burkhaniddin-kilich // Islam na territorii bivshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy clovar`. Vol 3. M.: «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. P. 24-25.

Bartol'd, 1963 – Bartol'd V.V. Sochineniya. Vol. 2. Part 1. M.: «Vostochnaya literatura». 1963. – 1024 p.

Chvir, 2006 – Chvir L.A. Obryadi i verovaniya uygurov v XIX-XX vekov. M.: «Vostochnaya literatura» RAN, 2006. – 288 p.

Mirza Muhammad Khaydar, 1996 – Mirza Muhammad Khaydar. Ta'rikh-i Rashidi (vvedenie, perevod s persidskogo A. Urunbaeva, R.P. Djaliloboy, L.M. Epifanovoy). Tashkent: Izdatel'stvo «FAN» AN Ruz, 1996. – 728.

Muminov, 2001 – Muminov A.K. 'Abd ar-Rahim-bab // Islam na territorii bivshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy clovar`. Vol 3. M.: «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. P. 5.

Nekrasova, 2006 – Nekrasova E.G. Istoricheskiy musey Bakha' ad-din Naqshband // Islam na territorii bivshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy clovar`. Vol 1. M.: «Vostochnaya literatura» RAN, 2006. P. 305-306.

Daut, 2001 – Rahila Daut. Uyghur mazarliri. Urumchi: Shinjang khaliq nashriyati, 2001. – 265 b.

Yudin, 1987 – Yudin V.P. Anonimnoe tyurkoyazichnoe sochinenie vtoroy polovini XVI veka iz Vostochnogo Turkestana «Tadhkira-yi Khvoja Muhammad Sharif» // Voprosi istorii i kul'turi uygurov. Alma-Ata, 1987. 4-40 pp.

Резюме

Молотова Эльвира Махсумқызы

Увайс шайхтар әулиелерінің мазарлары

Бұл мақала Шығыс Түркістандағы *мазар*ларға арналады. Киелі мекендер ортаазиялық мұсылмандар өмірінде әлі күнге дейін маңызды орынға ие. Қасиетті мекендерді зерттеу қалалар мен ауылдардың тарихи топографиясын анықтауда маңызды. Бұл тақырып агиографиялық шығармаларды зерттеуге ортағасырлық дереккөздердегі мәліметтерді халық аузында сақталған аңыздармен қоса сараптауға жәрдемдеседі. Шығыс Түркістан халқының өмірінде әулиелер маңызды идеологиялық, саяси, рухани және тұтынушылық роль атқарған және Орталық Азия түрік халықтарының арасына исламның тарауына ықпал еткен. Шығыс Түркістандағы көптеген киелі жерлер аталмыш ареал тұрғындардың тарихы мен мәдениетіне елеулі із қалдырған «*увайсийа*» шейхтары сопыларының есімдерімен тығыз байланысты.

Summary

Elvira Molotova

Shaykh Uvaysiya Saints mazars

This article covers to mazars of Eastern Turkestan. Holy sites still play an important role in the life of Muslims of the Central Asian region. Studying of holy sites is of great importance for identification of historical topography of the cities and settlements. It should help with studying of hagiographical compositions for the analysis of the data, available in medieval sources, with the legends which have remained among the folk. The "Sacred" played a significant ideological, political, spiritual and economic role in the lives of the population of Eastern Turkestan, were renowned and promoted Islam distribution among the Turkic people of Central Asia. Many holy sites of Eastern Turkestan are directly connected with the names of Sufiys shaykhs-uvaysiya, who left an appreciable trace in the history and culture of the population of this area.

Поступила 04.03.2013 г.